Октябрьское заседание Ученого совета КамчатНиро под председательством Олега Лапшина получилось нервозным. Ученые люди собрались для того, чтобы обсудить предложение о внесении дополнений изменений в Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.
Эмоциональное напряжение витало в воздухе и недобро щекотало ноздри присутствующих. Участникам Ученого совета было от чего волноваться. Их камчатский куратор (читай начальник) – руководитель Северо-Восточного территориального управления Росрыболовства Александр Христенко продавливал запрет на добычу тихоокеанских лососей ставными жаберными сетями. Навряд ли он понимал, почему он хочет запретить ловить рыбу именно этим орудием лова, но кое-какую базу под свое решение господин Христенко все же попытался подвести. Основания были настолько общие и неконкретные, т.е. неподкрепленные расчетами, что под запрет попадали остальные разрешенные орудия промышленного лова. Одним из аргументов в свою пользу господин Христенко считал, что внесение очередного «нельзя» в Правила рыболовства поможет остановить браконьеров.
Александр Викторович наивно полагает, если браконьеру еще раз сказать «нельзя», то он обязательно послушает. Господину Христенко, полагаю, будет интересно узнать, что браконьер потому и называется браконьером, что плевать он хотел на все запреты. Однако благостное мироощущение у главы камчатского теруправления Росрыболовства сформировалось давно и, похоже, надолго. Истоки трогательного проявления глупости нужно искать во временах далекой молодости нашего пришельца.
Окончив Ленинградское высшее общевойсковое командное училище в конце 80-х годов прошлого века, молодой свежеиспеченный лейтенант Христенко мечтал реализовать свои амбиции на военном поприще. Но судьба распорядилась иначе. Он демобилизовался из армии и возглавил охранное предприятие. Родственные связи помогли ему стать главой Токсовского городского поселения Ленинградской области. Это было необходимо для дальнейшего карьерного роста в организациях госструктуры. Там он долго не задержался и прибыл на Камчатку с приказом министра сельского хозяйства о назначении его руководителем Северо-Восточного территориального управления Росрыболовства по Камчатскому краю. Теперь скажите, уважаемые читатели, какова вероятность попасть в управленческую обойму федерального уровня с должности руководителя частного охранного предприятия, не будучи родственником высокопоставленного чиновника? Никакой. Вспомните господина Кузьмицкого, который после окончания Ленинградского торгового института работал финансовым директором фирмы, имеющей интимные магазины. Его тоже потянуло к рыбе. И чем это закончилось? Досрочным добровольно-принудительным сложением с себя полномочий губернатора Камчатского края. А так все хорошо начиналось: дорогостоящее авто с мигалкой, полицейское сопровождение, личный охранник, двухуровневая квартира в престижном районе города и полная свобода для реализации собственной дури. От скромного торговца интимпредметами наш озорник буквально за пять лет добрался до губернаторского кресла. Напомню, что на его трудовом пути повстречался ФГУП Нацрыбресурсы. То есть биографии наших героев получили некое сходство, благодаря коренному слову «рыба».
На состоявшемся недавно рыбохозяйственном совете Камчатского края на справедливый упрек в непрофессионализме, господин Христенко ответил, что они только учатся. Что за судьба у Камчатского края? Почему разного рода парашютистам

из европейской части России нужно обязательно учиться искусству управления именно в Камчатском крае? Когда же, наконец, к нам будут поступать кадры, которые уже хорошо обучены?

Возвращаясь же к заседанию Ученого совета КамчатНиро, нельзя не вспомнить выступление одного из активных защитников христенковской поправки. На вопрос, что мешает теруправлению Росрыболовства по Камчатскому краю охранять нерестовые реки, последовал ответ: многое. Полагаю, главная причина все же кроется в некомпетентности самого руководителя теруправления. Его должность требует как специальных знаний, так и соответствующих навыков. Если ты, до того как стать главным рыбником Камчатского края, безнаказанно тешил свое тщеславие бизнесом либо муниципальной должностью – это совсем не означает, что ты приобрел необходимые знания и навыки управления в такой непростой отрасли, как рыболовство.

На том же Ученом совете со стороны председателя союза рыбопромышленников Камчатки Евгения Кабанова прозвучала здравая мысль, что главным критерием ежегодной оценки, насколько эффективно сработало теруправление, является заполнение нерестилищ. Другими словами, если нерестилища полные, значит, теруправление сработало хорошо. Однако представители Ученого сообщества дружно начали возражать, что для подобной оценки им не хватает ни сил, ни средств.

Охотно верю, что это так. Но тогда рассуждения некоторых ученых и самого господина Христенко о том, что лов рыбы ставными жаберными сетями наносит вред ВБР, не более чем субъективные рассуждения. Задача рыбного пришельца заключается как раз именно в том, чтобы обеспечить КамчатНиро достаточными силами и средствами. Хотя сам Христенко заявил, что штатная численность работников теруправления и Рыбвода уменьшилась, а эффективность их работы возросла. Если бы это было так, то вопрос о запрете ловли рыбы ставными жаберными сетями не стоял бы в повестке дня заседания Ученого совета. В конце заседания предложение господина Христенко было поставлено на голосование. И большинством голосов отклонено.

При всех очевидных огрехах в работе теруправления, его руководителя не так просто ухватить за жабры. На Камчатке нет органа, который бы официально имел полномочия проверять работу нашего «парашютиста». В этом смысле его можно назвать бандурой, которая сама себе аплодирует. И какие бы примеры безобразной организации в области охраны водных биологических ресурсов не приводили бы журналисты или представители общественных организаций, Александр Христенко всегда назовет это неправдой.

Приведу еще один пример, характеризующий гипертрофированную тщеславную очумелость нежданного пришельца. Принимать должность он приехал с двумя вооруженными до зубов телохранителями. Такому неправдоподобному ощущению изогнутого амбициями пространства вокруг себя мог бы позавидовать даже Кузьмицкий. Видимо, Александр Викторович считал, что чем больше вокруг него телохранителей, тем он ценнее, как руководитель.

Только вот рыба от этого сохраннее не становится.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.